

сросток согласной
в библиотечном отделе
любое пространство
держит предмет
с ней

на том же уровне
что в моём основании
неудобная буква

драмы не будет
не будоражащая умы
история мерцания
сложена в ящик с клише

Константин Шавловский

Сердце над горизонтом

* * *

полина ест оленей на чукотке
главное для нее и для нас
не представлять себе в это время их взгляд
обнимающий бедный лиман

какого кстати цвета глаза у оленей

прости
прости

где-то на том берегу
еще меняют слезы на мясо
и профиль плачущего царя
выступает под языком

но все перевозчики спят

темная мелочь
в кармане закрытого рта
пахнет лопающейся слюной

что
дальше

трупички детских носков на батарее
высохли и замерзли
как наши тела
после купания

скоро обед

родители
что-то варят
в знакомой кастрюле

рентгеновский снимок в семейном альбоме
память об операции
кажется будет дождь

сердце святой варвары
поднимается вместо солнца
горизонт сворачивается в клубок

это уже у нас или еще у них?

(летнее чтение

(сердце над горизонтом

(и в открытую скобку
как в глотку

смотрит
чужая
земля

В сочельник

получая приветы от мертвецов
должны ли мы радоваться или пугаться
ощущать вину или стыд
или жалеть себя
проверяя подвалы и чердаки
в поисках надписей пятен света
расшифровки дыхания
пойманного в печать

встретив
голос за тишиной
нужно ли прятаться отражений

в телефоне как в памяти
нечеткие снимки
статичные интерьеры

сад
или вагон-ресторан

ничего не понятно
не поймано
или темно

так бежать ли к могилам возлюбленным
чтобы на землю оконченешую вылить мед и вино
или пить из хрустящей от холода рюмки
на здоровье чокаясь
с кем-то живым

никаким сачком не поймаешь
это предчувствие
падающего в груди: пора

* * *

зрачки винограда
порванные чужой зимой
висят во дворе как зажимы
на виноватых сосках

корни колючих кустов
печальным тентаклем застыли
в морозилке горной реки

царица этих зверей
снимает кожу с горы
оставляя на каменных снимках
аритмию жабьего пения
беглых личинок
да узловатые семена

вскрой же скорей эту бедную землю
как вены марата
чтобы узнать кто ляжет
в теплой грибнице туда
где от похоти отдыхают
трудолюбимые муравьи

вы или мы
вы или мы

кто с ней ляжет и чей же кулак
медленным жаром облепят
тугие цветы

пока на открытых костях
проступают все наши деднеймы

Река тысячи роз

настоящий флаг моей страны похож на славянское полотенце
моя страна это
сон из тысячи букв
суп из кириллицы
сваренный на опушке
драгоценной сестрой

но как мы будем разговаривать
после всего что с нами произошло

я хотел бы позвать тебя так позвать только тебя
только тебя долго так бесконечно долго

чтобы ненависть стала невинностью снова
и снова
и снова

сон моих сестер похож на красного петуха

в городе плюс тридцать пять
тысяч мертвых мужчин
лето
и неба не видно
за лесом оторванных рук

но как мы будем разговаривать и о чем
после того как вытряхнем наши слабые рюкзаки
распределим запасы
вспомним все имена

назову себя твоим именем

я хотела бы тебя так позвать
позвать только тебя перевязать
рушником как могильный крест
душа моя там   только там
нас никто не выдаст
никто не съест

никто никто
выходи на тысячу плато
дора дора
раздвинь драгоценную шкатулку свою
прогони отца ветерана господина карлика вора
проводника

посмотри как сияет
сваренная в тысяче роз в сотканном небе
река